

Помолвка принца

Нилам Сонгцен Садхир

Экзамен остался позади, но с него только начинались официальные мероприятия, приемы и переговоры. Но первым делом вождь королевских Кобр позвал Сонгцэна, чтобы сообщить ему крайне важную информацию. Он считал, что эта новость не огорчит молодого принца, потому что невесту ему подбирали действительно достойную. Майя Тхакур была хорошо образована, красива внешне, была лишь немного младше Сонгцэна и по словам очевидцев интересовалась не только драгоценностями и танцами.

Нилам видел, что его внук отличался живым умом и думал о возможных переменах. Ему нужна была спутница, которая могла его понять и поддержать, а то и высказать правильные идеи. Майя Тхакур порой казалась Ниламу разумнее, чем её осторожный и сдержанный отец. И он был доволен тем, что достигнута эта договоренность о браке.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не чувствовал эйфории от сданного экзамена. Только облегчение, что теперь можно не переживать за исход испытания и не думать только о тренировках, и сильную усталость. Он еще не успел отдохнуть после выступления на берегу озера, а две стихии дались немалым трудом. Поединки не отнимали столько энергии, сколько демонстрация сложных техник.

Сейчас об отдыхе можно было забыть: впереди встречи и приемы. И сначала нужно было показаться перед его Величеством. Сонгцэн зашел в тронный зал и вежливо поклонился деду.

- Ваше Величество, вы просили зайти? – вежливо спросил он.

Сонгцэн даже не переоделся. Лишь надел поверх тренировочной формы шелковый халат. Оружие он оставил в своих покоях, потому что во дворце было не принято ходить вооруженным, если ты не в страже.

Нилам Сонгцен Садхир

- Да, - ответил Нилам и посмотрел на Сонгцэна. – Поздравляю тебя с успешной сдачей экзамена.

Парень очень многое сделал, чтобы подготовиться к этому испытанию. Нилам с удовольствием слушал, как перешептывались во дворце, особенно гости и боевые командиры. Многих очень впечатлило владение двумя стихиями, тем более в столь юном возрасте. Все же экзамен сдавали не умудренные опытом воины, а те, кто лишь ступал на этот путь.

- Теперь, когда ты обрел все полагающиеся тебе права, ты можешь уделять время не только тренировкам, - сказал Нилам. – Ты уже думал о женитьбе?

Он решил сначала понять настроение Сонгцэна, чтобы максимально правильно донести до него новость, где его мнение не стоило учитывать.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Спасибо, - Сонгцэн вновь поклонился, услышав поздравления.

Он немного взволнованно посмотрел на вождя, когда услышал следующий вопрос. В принципе, Сонгцэн с детства думал о том, что когда-нибудь клан выберет ему жену. Это казалось неизбежным и естественным, и поэтому он никогда не думал о каком-то другом исходе в этой ситуации.

- Я думал, что женюсь тогда, когда вы или мои родители примут такое решение, - честно ответил Сонгцэн.

Его семейные интересы были интересами всего клана. И опыт его родителей показывал, что это могло быть ничуть не хуже прочих причин для брака. Родители Сонгцэна любили и уважали друг друга и уже много лет жили вместе. Потому что влюбленности мимолетны, а общие интересы скрепляют отношения лучше всего угодно.

Нилам Сонгцен Садхир

Сонгцэн рассуждал без обреченности и верно. Ниламу понравился его ответ. Он еще проверял слухи насчет этой Яшви, которая приехала во дворец с принцем, но не нашел никаких причин подозревать, что Сонгцэн к ней неравнодушен.

- Такое решение уже принято, - ответил Нилам. Он внимательно посмотрел на Сонгцэна. – Твоей невестой станет Майя Тхакур.

Он замолчал, дожидаясь реакции молодого принца. Нилам считал, что не стоило проявлять излишнюю строгость там, где указание могло быть выполнено добровольно и с энтузиазмом. В последние дни Сонгцэн был занят подготовкой к экзамену, но он мог видеть Майю после её прибытия во дворец. Она была видной девушкой. На вкус Нилама слишком смазливой, но вождь Королевский Кобр был значительно старше своего внука и привык держать гарем, их вкусы могли существенно отличаться.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Эта новость не была полной неожиданностью для Сонгцэна, хоть он и надеялся, что у него будет чуть больше времени, чтобы погрузиться в собственные дела, до того, как его женят. Но и такое решение его не расстраивало.

- Для меня это честь, - ответил Сонгцэн.

Он видел принцессу сурикатов пару раз накануне. Она показалась ему очень милой внешне, но у него не было привычки долго рассматривать девушек. Тем более накануне все мысли были об экзамене. Это был брак, выгодный клану. На девушке, не похожей на динозавра и не вдвое старше Сонгцэна, чего еще можно было желать.

- Майя Тхакур в курсе этого решения? – спросил Сонгцэн. – Она согласна?

Он не хотел, чтобы свадьбу с ним девушка воспринимала как неизбежное зло.

Нилам Сонгцен Садхир

Сонгцэн отреагировал вполне адекватно. Онр не стал возражать и всем своим видом выразил согласие на этот брак. Большого Ниламу не требовалось.

- Насколько мне известно, она согласна, - ответил вождь Королевских Кобр. - Пойдем, она и её отец нас ждут.

Майя дала свое согласие до того, как впервые увидела Сонгцэна. Нилам не знал о том, какие традиции были у сурикатов, но он этим и не интересовался. Отец Майи заверил его, что его дочь согласна на этот брак и с нетерпением ждет знакомства с женихом.

Сонгцэн был хорошей партией. Он был воспитан, образован и мягок. Нилам чувствовал, что Сонгцэн не будет деспотом и тираном в отношениях с молодой женой. Его внук был воспитан в уважении к женщинам, и немалую роль в этом играло то, что матерью принца была Шэн Бо.

Нилам повел внука в соседний зал, где был накрыт стол с легкими закусками. За столом сидел Дэв Тхакур с дочерью, которая смиренно смотрела на столешницу.

- Сонгцэн, Майя, я рад представить вас друг другу, - сказал Нилам.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не хотел, чтобы его будущая невеста считала их брак проблемой или безвыходной ситуацией. Или чтобы она видела в нем врага. Он вышел в соседний зал следом за дедом и вежливо поклонился гостям. Майя сидела рядом с отцом. На ней были нарядные шелковые одежды и золотые украшения. Её черные густые волосы были собраны в длинную косу, украшенную лентами и заколками. Она была очень красива, но Сонгцэну показалось, что девушка была смущена или не в духе.

- Я очень рад этому знакомству, - сказал Сонгцэн.

Он почти не обращал внимания на отца девушки, он хотел, чтобы его будущая невеста не была в ужасе от предстоящей свадьбы. Кто знал, что ей наговорили, чтобы вытянуть её согласие до знакомства.

Сонгцэн не умел общаться с девушками. До экзамена он хранил целибат и не позволял себе ничего лишнего. поэтому он не умел флиртовать, делать комплименты или другими способами добиваться внимания женщин.

Ветер Перемен

Майя была на нервах который день, хоть и старалась держать лицо. Она знала, что её будут сватать за Сонгцэна Садхира, если он сдаст экзамен. Она впервые увидела

его накануне и то мельком. Так было нужно для её клана, и она не стала бы спорить с отцом в таком решении. Сейчас девушка робко подняла взгляд на своего жениха, затем вежливо улыбнулась.

- Я тоже рада знакомству, Садхир-джи, - произнесла она и поклонилась, как того требовал этикет.

Сонгцэн Садхир хотя бы не был старым и страшным. А еще он был сильным, это она поняла, пока смотрела за экзаменом. Честно говоря, во время этого экзамена она не знала, чего хотела больше: чтобы Сонгцэн его сдал, или чтобы провалил, отложив вопрос о свадьбе. Судьба распорядилась так, как захотела.

Майя подумала, что не знает, как сейчас себя вести. Она должна была стараться, чтобы понравиться своему жениху. Или уже не должна, потому что у него было выбора не больше, чем у неё?

Майя хотела бы поговорить с Сонгцэном наедине. Чтобы чуть лучше понять, что за человек будет её спутником на всю жизнь. Она боялась, что он будет слишком холоден или слишком жесток. Она слушала разное, но в династическом браке терпеть и молчать важнее, чем в каком бы то ни было еще.

Нилам Сонгцен Садхир

Нилам мельком улыбнулся Дэву Тхакуру, он почувствовал, что дети найдут общий язык. Оба опасались перед этой свадьбой, но вели себя вежливо.

- Сонгцэн, я слышал, Майя интересуется садоводством, - сказал Нилам. - Может быть, покажешь своей невесте дворцовый сад?

Он был уверен, что эта свадьба - вопрос решенный, Сонгцэн и Майя просто должны были немного свыкнуться с этой мыслью. Они подходили друг другу. И Майе повезло с женихом, потому что Сонгцэн был добрым по своей натуре, ему не нужно было отдельно объяснять, как вести себя в семье. Чего тот же Нилам объяснить бы и не смог.

- Мы планируем, что ваша свадьба состоится через месяц, чтобы успеть все подготовить, - добавил Нилам.

Церемонию нужно было устроить во дворце Королевских Кобр. С соблюдением всех традиций и достаточно шумно и роскошно, чтобы произвести должное впечатление.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн улыбнулся Майе. Она была очень красивой. Она ему пока не доверяла, но они и не были толком знакомы. И его Величество предложил хороший вариант, чтобы эту дистанцию хоть немного сократить.

- Если Тхакур-джи не возражает, - ответил Сонгцэн и посмотрел на девушку. - Вы не против прогулки?

Вождам наверняка нужно было обсудить свои дела. А Сонгцэн и сам хотел бы хотя

бы поговорить со своей невестой, чтобы лучше её узнать. У неё была индийская внешность, но при этом её кожа была светлой, а лицо - круглым с выраженными скулами. Наверняка в её роду были и ханьцы.

Сонгцэн волновался за то, какое впечатление он произведет на Майю, но потом понял, что она волновалась сильнее. Потому что таковы традиции, она будет зависеть от него после того, как состоится их брак.

Ветер Перемен

Майя поклонилась вождю кобр, затем взглянула на Сонгцэна и улыбнулась. Она разводила в саду отцовского дворца цветы, это позволяло ей проводить много времени наедине с собой и изучать хоть что-то, за что её бы не осуждали.

- Я с радостью посмотрю на ваш сад, - сказала девушка и встала со своего места. - Мы можем идти?

Она терялась, не зная, достаточно ли вежливо вела себя в присутствии жениха, отца и вождя кобр, но ей не терпелось закончить эту официальную церемонию. Еще бы спросили у неё и у Сонгцэна Садхира согласие на этот брак, о котором все уже всё решили до их знакомства.

В принципе, сейчас это было единственным, что её отталкивало в её женихе. За эти несколько минут знакомства она не увидела других причин страдать из-за своей участи.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Да, пойдёмте, - ответил Сонгцэн раньше своего деда.

Он чувствовал, что Майя хотела завершить церемонию. Взгляд Сонгцэна скользнул по сложному орнаменту, нарисованному хной, который украшал кисти и предплечья девушки. Она ему нравилась, хоть они пока не общались и не могли судить друг друга объективно.

Сонгцэн проводил девушку из зала, где происходил разговор, во двор, где находился розарий. Здесь накануне навели полный порядок, и сейчас благоухающие кусты представляли во всем великолепии чайных и оранжевых соцветий.

- Я надеюсь, вам понравится сад, - сказал Сонгцэн девушке.

Ему нравилось, как был устроен парк, и то, что во время дневного зноя здесь было достаточно прохладно, благодаря деревьям, беседкам и фонтанам, но он плохо разбирался во всех тонкостях того, чем занимались садовники.

Ветер Перемен

Майя была рада покинуть душный дворец и выйти на улицу. Во дворе пахло розами, и она была приятно удивлена, что здесь кусты были подобраны по цветам. Чувствовалась рука опытного садовника.

- Он мне очень нравится, - сказала Майя и посмотрела на Сонгцэна. - У вас умелый садовник.

Сейчас она могла бы что-то спросить, чтобы лучше узнать будущего жениха, но не знала, что будет правильным и вежливым. Она не хотела его оскорбить или разозлить.

- Я видела, как вы сдавали сегодня экзамен, - сказала Майя. - Это очень впечатляет, вы - сильный воин.

Она подумала, что этот комплимент заслугам Сонгцэна ему понравится. Или как минимум будет нейтральным.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Я долго готовился к этому экзамену и рад, что справился, - ответил Сонгцэн.

Сейчас он устал от этого экзамена, но был рад, что все позади. Остальные испытания ему будут готовить не клан, а судьба, и хотелось верить, что навыков, которые он продемонстрировал на испытании, будет достаточно.

- Я рад, что вам понравился сад. Я бы хотел, чтобы вы чувствовали себя уютно в этом дворце, - сказал Сонгцэн.

Он пока не знал, как объяснить невесте, что много времени проводит в Линь Ян Шо, как не мог определить, стоило тащить её в этот монастырь Сонгцэн решил, что для начала стоило бы узнать Майю получше, а дальше решить. Его мать повезла отца в Линь Ян Шо практически после свадьбы, но он был воином клана, его бы не испугал быт монастыря и то, как там все отличалось от королевского дворца.

Ветер Перемен

Сонгцэн говорил так, будто держался на светском приеме, а Майя старалась понять, что кроется за взглядом его темно-карих глаз, и что он думал на самом деле. О ней, о будущем, о предстоящей свадьбе. Обычно она не лезла за словом в карман, а тут долго решалась, чтобы заговорить прямо. И к этому её подтолкнуло только понимание, что им может и не дадут нормально поговорить до церемонии. Да и разговор ничего не изменит, когда все решено.

- Вы думаете, это плохо или хорошо, что за нас так все решили? - спросила Майя и обернулась, чтобы внимательно посмотреть на Сонгцэна.

Он не был ярким красавцем, но его внешность была приятной и ничем не отталкивала. Ему хотелось доверять, потому что иначе все казалось слишком сложно и безнадежно. Майя должна была согласиться с волей отца, потому что так нужно было для клана. У него не было сыновей, а традиции не позволили бы дочери встать во главе клана. Она могла помочь лишь тем, что соглашалась на решения, которые принимали за неё.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн видел, что Майя хочет говорить с ним более откровенно, но боится. Она была ему симпатична, хоть он её и толком не знал. Он тепло улыбнулся, услышав её вопрос и поймав её взгляд. У неё были очень красивые глаза: большие, оттененные длинными ресницами и как-то хитро накрашенные, что казалось, что это взгляд пробирает, выискивая самые затаенные мысли.

- Я думаю, что не нам судить традиции, - дипломатично ответил Сонгцэн. - Я вас почти не знаю, но вы мне симпатичны. И я надеюсь, что вы не разочаруетесь в решении наших кланов. Я постараюсь сделать для этого все возможное.

Для Майи грядущий брак означал куда более серьезные перемены, чем для него. Ведь он оставался в своем клане и мог вести тот же образ жизни, что и прежде. А ей предстояло переехать во дворец, который она видела впервые, и приспособиться к тому, чтобы жить с людьми, которых она прежде не знала.

Сонгцэн только сейчас подумал об этом, и осознал, что они с Майей не находились в одинаковом положении. Ей было намного сложнее, чем ему.

Ветер Перемен

Сонгцэн говорил очень осторожно. Майя опустила глаза на кус с чайными розами и задумалась. От неё сейчас ничего не зависело, она только надеялась, что в этом браке её хотя бы не будут обижать. А должна была держать лицо и делать вид, что в равной мере с принцем корб с радостью или надеждой ждала того, что будет дальше.

- Я надеюсь стать вам хорошей женой, Садхир-джи, - сказала Майя. - Не нам решать такие вещи. Но ведь от нас зависит, как сложатся наши отношения, - она с надеждой посмотрела на Сонгцэна.

Она слышала о том, что в таких договорных браках бывало всякое. И ведь не сбежишь, не разведешься. Кланам нужно, чтобы вы были вместе. У него может быть гарем, или он просто может содержать пару любовниц. Нужно быть выше этого, проявлять тактичность, мудрость, чёрти что, лишь бы на официальных приемах быть рядом и держать лицо. Это все объясняли Майе женщины клана, а она была в ужасе от таких перспектив. Хоть и надеялась, что все могло сложиться как-то по-другому. Хотя она уже знала, что во дворце Королевских Корб был гарем.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Я надеюсь стать для вас хорошим мужем, Тхакур-джи, - ответил Сонгцэн. - Вы мне не доверяете?

Он видел, что девушка что-то недоговаривает и смотрит на него с явным недоверием. А он старался не задерживать на ней взгляд слишком долго, хоть это было и сложно. Майя была очень красива. Сонгцэн подумал, что она умела неплохо танцевать, потому что женщин редко обучали боевым искусствам, а у неё было довольно спортивное телосложение. А еще длинные волнистые волосы, спадавшие по спине до самой талии. Майя обладала той внешностью, какую можно было ожидать от сказочной, а не реальной принцессы.

- Чего вы боитесь, Тхакур-джи? - спросил Сонгцэн.

Он не хотел, чтобы Майя смотрела на предстоящий брак со всем возможным фатализмом. И не знал, как правильно ей это объяснить, потому что его опыт общения с противоположным полом был нулевым. Сонгцэн сейчас мог только признаться себе в том, что Майя ему нравилась. И то больше внешне и по тому первому впечатлению, что на него произвела.

Ветер Перемен

Майе было сложно говорить прямо, потому что она не знала, друг ей Сонгцэн или враг. Хотя ей было очень хотелось верить в первое.

- Я не имею права вам не доверять, - Майя немного нервно улыбнулась.

Она на какое-то время задумалась. Сейчас, как ей казалось, именно от неё зависело, возникнет ли между ними стена взаимного недоверия, или риск приведет к тому, что они начнут друг друга понимать. Сонгцэн задавал вопросы, ответы на которые могли быть для Майи не безопасны.

- Я не знаю, что меня ждет, скоро моя жизнь изменится полностью, когда я буду жить с вами, - сказала девушка. - Я не знаю, будет ли у вас гарем помимо жены. Запретите ли вы мне выходить из дворца или с кем-то видеться. Не знаю, что вы ждете от меня, и что я должна буду сделать, чтобы соответствовать вашим ожиданиям.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн слушал Майю, не перебивая. В какой-то момент он подумал о Яшви, которую объявили боки за то, что она не хотела замуж. Принцессу Майю изводили схожие тревоги, а свободы у неё было еще меньше. Её не продавали на рынке, её просто выдавали замуж по решению отца.

- Спасибо, что говорите прямо о своих опасениях, - сказал Сонгцэн. - У меня не будет гарема, я жду верности от вас, но и обещаю верность со своей стороны.

Он слышал, что гарем был у его отца, но это осталось далеко в прошлом. Родители любили друг друга, и больше им никто не был нужен, и Сонгцэн считал, что так правильно. Он никогда не думал о том, что у него может быть свой гарем, потому что не видел в этом смысла. Так ему предстояло выстроить отношения с одной женщиной, которая станет его женой.

- И я считаю, что прав что-то вам запрещать у меня не больше, чем у вас прав запрещать что-то мне, - добавил Сонгцэн. - Вы можете заниматься всем, что сочтете нужным, и видеться с теми, с кем хотите. Я считаю, что моего доверия должно быть достаточно, чтобы вы сами определяли границы допустимого.

Ветер Перемен

Майе нравились слова Сонгцэна. Она надеялась, что они не разойдутся с делом после свадьбы. Она не собиралась давать поводы для ревности или заниматься

чем-то, что наложило бы тень на её репутацию, но хотела чувствовать себя достаточно свободной.

- Спасибо, Садхир-джи, - сказала Майя, вновь подняв взгляд на Сонгцэна. Она робко улыбнулась. - Я надеюсь, что мы с вами не пожалеем о том, что наши кланы приняли такое решение.

Она чувствовала, что все больше проникалась симпатией к Сонгцэну. Ей очень хотелось верить в его правдивость. В то, что после свадьбы все будет не так плохо, как могло бы быть. Майя не мечтала о том, что её ждет красивая церемония, а за ней счастливая жизнь, как в сказках. Она очень много слышала о том, что после свадьбы становится хуже, чем до неё, и надеялась, что её обойдут стороной хотя бы некоторые из ужасов, о которых ей рассказывали.

Она знала, что один из советников отца убил первую жену и не раз бил вторую. Та сбежала и пропала без вести, а третья, едва ли старше самой Майи, вечно закрашивала синяки. Она знала, что многие женщины умирали родами, как её собственная мать. И что нельзя было говорить о многом открыто, ведь жена должна делать вид, что в семье все хорошо.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Я тоже на это надеюсь, - ответил Сонгцэн. - Я надеюсь, что мы научимся слушать друг друга и говорить прямо. Я хочу, чтобы дворец моего клана стал для вас домом.

Эти несколько минут разговора с Майей много изменили в нем. Он чувствовал не только симпатию к этой девушке, но и ответственность за неё. От него зависело, как её примут во дворце, и как она будет себя чувствовать здесь после свадьбы.

Сонгцэн хотел посоветоваться с Ашей Прией о том, как правильно себя вести, и о том, что старшая наложница могла сделать, чтобы его будущей жене было комфортно в новом для неё месте.

Вскоре им велели вернуться в зал, и разговор пришлось прервать, но Сонгцэн был рад, что они хотя бы немного поговорили о том, чего хотела и чего боялась Майя. После разговора с ней он думал не столько о собственной усталости, сколько о новом испытании, которое ему предстояло: как стать хорошим мужем для этой девушки.
